

— Ты сам уже стал Cool, так что критика в Звёздной сети тебе не страшна. Сначала притворился маленьким бедняжкой, чтобы я ошибся, а теперь ещё и хочешь, чтобы пари продолжилось? — Гу Сюй в очередной раз поразился наглости своего юноши, провёл рукой по лицу и смотрел на маленького мерзавчика с полным недоумением.

— Где я тебя обманул, где?! — Е Чэнь тут же всё отрицал, надул губы и с самым серьёзным видом начал объяснять своему маршалу:

— Раз я Cool, то в Звёздной сети ругают либо меня, либо Cool. Если округлить, выходит, я получаю двойную порцию критики! Так что я вдвойне бедняжка, и это совсем не притворство!

— ... — Почему бы тебе не сказать, что в Звёздной сети либо поддерживают тебя, либо Cool, и если округлить, ты становишься полным победителем? — Гу Сюй смотрел на Е Чэня с его безупречной логикой, лицо его потемнело, и он без эмоций произнёс:

— Если ты действительно хочешь соревноваться, тогда давай.

Раньше он думал, что можно будет пощадить его, но теперь, видя, как этот маленький мерзавчик полон энергии, решил, что нужно показать ему, насколько далека мечта о контрастности. Е Чэнь, добившись своего в плане, сразу же удовлетворился и, видя, что маршал так легко согласился, не удержался и попросил больше:

— Раз маршал сражается с учеником, не лучше ли связать ему обе руки?

— Отклонено, — холодно ответил Гу Сюй. Хотя он был уверен, что сможет справиться с этим маленьким существом даже со связанными руками, этот парень слишком хитёр. Если сегодня он попросит связать обе руки, завтра, возможно, потребует связать и ноги. Он больше не попадётся в эту ловушку.

Е Чэнь надул губы. Хотя и не смог продолжить снижать требования, он всё же был уверен в себе. Сказав, что хочет сражаться, он тут же осознанно отодвинулся от своего маршала, покрутил глазами и прямо сказал:

— Ты считай до трёх, и мы начнём настоящий бой!

Гу Сюй не возражал, решая просто потренироваться со своим юношей, но, только открыв рот и произнеся «один», Е Чэнь внезапно атаковал.

Гу Сюй промолчал. Этот маленький негодяй!

После множества уловок, хитростей, обмана и внезапных атак наш Е Чэнь, наконец, оправдал ожидания и на двенадцатом приёме славно проиграл, растянувшись на виртуальном полу и беспомощно глядя в потолок, словно умирающая рыба.

Что-то здесь явно не так, нет, всё явно не так! Е Чэнь всё ещё был в замешательстве. Как это возможно? В прошлой жизни он мог сражаться с Гу Сюем в реальной схватке сотни раундов, а теперь не смог продержаться и двадцати приёмов?! Не может быть! Возможно, он принял запрещённые препараты, чтобы помешать мне взять верх! Хотя в виртуальном пространстве препараты не помогут.

— Сдаёшься? — Гу Сюй посмотрел на своего юношу с видом полного отчаяния, подошёл, ущипнул его за нос и с лёгкой улыбкой спросил.

Е Чэнь без интереса взглянул на Гу Сюя, перевернулся к нему спиной и тихо сказал:

— Моя духовная сила ещё не восстановилась, виртуальный бой помешал мне проявить себя, так что этот раз не считается.

Гу Сюй промолчал.

Отказавшись от этого раза, он получил ещё один шанс, и двенадцать приёмов до двадцати — это не так уж далеко! Да и его маршал когда-нибудь постареет. Когда ему исполнится пятьдесят, начнётся мой золотой период, и тогда, если я хорошо потренируюсь, не верится, что я не смогу его победить! Если приложить достаточно усилий, даже железный прут можно превратить в иглу. Очевидно, что Е Чэнь уже решил, что будет хитрить до пятидесяти лет!

Думая так, только что ещё как мёртвый и не желающий ни с кем общаться, маленький котёнок снова ожил, перевернулся и, лёжа на полу, протянул руку к своему маршалу, подмигнул и начал капризничать:

— Ты меня так сильно избил, что я не могу встать, помоги мне!

— ... — Ты сам лёг! Да я даже не приложил усилий, не поцарапал тебя даже ногтем! — Гу Сюй вздохнул, смирился и протянул руку, чтобы помочь ему встать, но, не успев опомниться, был резко потянут на пол. Его юноша повис на нём, обвил шею руками и с нежностью прошептал:

— Супруги обычно ссорятся на подушках, для вида, а ты меня бьёшь, словно врага!

— ... — Глядя на эту милую сцену, которая обычно срабатывала на Гу Сюя в девяноста девяти процентах случаев, Е Чэнь на этот раз оказался слишком умён для своего же блага. С лицом Гу Сюя любая попытка капризничать теряла свою эффективность.

Гу Сюй с выражением полного недоумения схватил руку своего юноши, немного отодвинулся и без эмоций сказал:

— Если есть дело, говори, но пока не сменишь облик, не капризничай!

Раньше ему нравилось, когда его маленький львёнок капризничал, даже если после каждого такого случая этот маленький негодяй оставлял ему небольшие проблемы. Но в конце концов, это был человек, которого он любил, и видеть, как он обнимает его... хоть сдержанный маршал внешне сохранял серьёзность, внутри он наслаждался этим! Но если это лицо заменялось его собственным, это было похоже на то, как будто он сам капризничает, и это было настоящим кошмаром!

— Дай мне ещё один шанс, в следующий раз я точно продержусь больше двадцати приёмов, клянусь! — Е Чэнь тут же поднял четыре пальца и с серьёзным видом заявил.

— ... — Было ясно, что этот «один раз» был просто фигурой речи! Гу Сюй с тёмным выражением лица понял, что его маленький негодяй приложил столько усилий, чтобы взять верх, что даже потерял всю свою честь и доверие, и вдруг почувствовал небольшую боль в сердце. Делать то, что невозможно, действительно вызывает жалость.

Конечно, хоть и жалко, но в принципиальных вопросах маршал Гу твёрдо не собирался потакать своему маленькому негодяю, оставив ему лишь небольшую несбыточную надежду, чтобы он продолжал стараться. Думая так, Гу Сюй помог Е Чэню встать и с покорностью сказал:

— Ладно, как хочешь, сколько угодно попыток, хорошо?

Е Чэнь тут же улыбнулся, подпрыгнул и поцеловал его:

— Ты такой хороший, я не зря тебя люблю!

— ... — Кто кого любит?! Гу Сюй с выражением полного недоумения провёл рукой по его мягким виртуальным волосам. Они, конечно, не были такими мягкими и приятными, как настоящие. Он тихо вздохнул:

— Ладно, уже поздно, твоя духовная сила ещё не восстановилась, так что пораньше выходи из сети. У меня ещё есть дела, я сначала уйду.

Е Чэнь, только что получив обещание, был очень рад и, услышав это, великодушно махнул рукой:

— Ладно, иди занимайся своими делами, не задерживайся! Ну, он такой понимающий супруг маршала!

Гу Сюй с покорностью кивнул и сразу же подтвердил выход из сети. Прождав некоторое время после исчезновения своего маршала, Е Чэнь, оставив себе небольшую подсказку, наконец вышел из пространства Звёздной сети. Долгое пребывание в голографическом пространстве вызвало небольшое головокружение в момент возвращения в реальность, и тут он услышал над своей головой холодный голос маршала, который, как говорили, ушёл по делам:

— Наконец-то вышел?

Е Чэнь тут же насторожился, быстро попытался открыть голографические очки и снова войти в пространство Звёздной сети, но был безжалостно отключён своим маршалом. Открыв глаза и увидев насмешливый взгляд Гу Сюя, он понял, что тот солгал! Никаких дел, никакого ухода! Всё это было, чтобы снизить его бдительность. Какой негодяй!

— Ты же обещал не упоминать про Cool, ты нарушил слово! — Е Чэнь инстинктивно вжал голову в плечи и тихо возразил, видя, что выражение лица Гу Сюя стало не очень хорошим. Ну, в этот раз он, кажется, немного переборщил.

Гу Сюй, глядя на Е Чэня, который наконец начал осознавать опасность, прижал его к кровати, наклонился и прошептал в ухо:

— Я обещал не упоминать про Cool, но как насчёт того, что ты только что хитрил, чтобы снова сразиться со мной?

— Это ты сам согласился, я не предлагал никаких условий! — Уши Е Чэня были очень чувствительными, и, будучи укушенным, он стал говорить тихо и жалобно.

Рука Гу Сюя уже переместилась к его чувствительной талии и слегка сжала её. Услышав это, он с лёгкой усмешкой сказал:

— Е Чэнь, тебе кто-нибудь говорил, что в мире нет ничего бесплатного? Если ты хочешь, чтобы я давал тебе шансы, то, соответственно, я должен получить некоторую выгоду. Иначе я буду в убытке.